

Островская Мария Андреевна

Валаам

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
М26

М26 **Мария Андреевна О.**
Валаам / Островская Мария Андреевна – М.: Книга по Требованию, 2025. –
72 с.

ISBN 978-5-521-26727-9

ISBN 978-5-521-26727-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

На о. Валаамъ можно ѣхать воднымъ путемъ по рѣкѣ Невѣ 60 верстъ и Ладожскимъ озеромъ 180 верстъ, или сухимъ путемъ по Финляндской желѣзной дорогѣ до гор. Сердоболя и оттуда около 40 верстъ по Ладожскому озеру на парохѣ, а зимою санная дорога прокладывается по льду.

Въ Петербургѣ у Калашниковской набережной противъ часовни Валаамскаго монастыря есть пристань для пароходовъ, отправляющихся на о. Валаамъ и о. Коневецъ, гдѣ также есть древній монастырь. Одинъ изъ этихъ пароходовъ, подъ названіемъ «Валаамъ», принадлежитъ монастырю — это самый лучшій и удобный пароходъ.

Въ назначенный мною іюньскій день для отъѣзда на о. Валаамъ небо было сѣрое и полилъ дождь.

Я не хотѣла откладывать поѣздки и поѣхала черезъ Финляндію въ городъ Сердоболь, надѣясь, что погода измѣнится; такъ и случилось.

Былъ ясный и тихій вечеръ, когда я изъ Сердоболя отправилась на небольшомъ пароходикѣ на Валаамъ; озеро было тихо и только слегка рябило. Близъ береговъ встрѣчались небольшіе утесистые острова, поросшіе лѣсомъ и часа черезъ два показалась длинная полоса острова Валаама. Скоро уже можно было различать возвышающуюся надъ лѣсомъ монастырскую колокольню. Среди открытаго озера было довольно

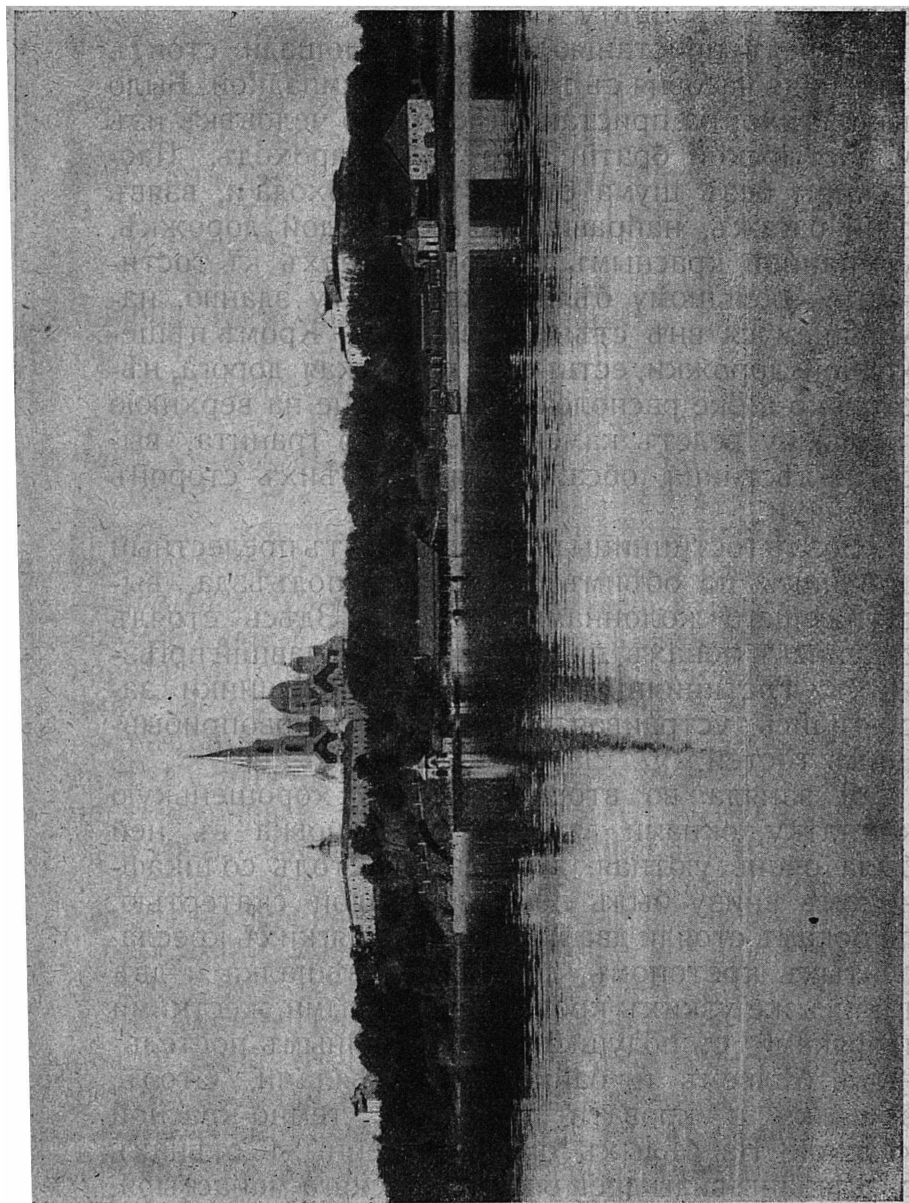
свѣжо. Было десять часовъ, солнце только что закатилось, какъ бы потонувъ въ открытомъ озерѣ, озаренномъ его послѣдними лучами; наставляла іюньская свѣтлая ночь; стало еще свѣжѣе. Бѣлыя чайки, рѣзвившіяся надъ водою, куда-то улетѣли.

Пароходъ подходилъ все ближе и ближе къ монастырской бухтѣ, при входѣ въ которую давно

Никольскій скитъ.

уже виднѣлась церковь Святителя Николая, расположенная на верху небольшого, но высокаго утесистаго острова, гдѣ находился Никольскій скитъ. Вотъ уже и маякъ выступилъ на мысѣ; миновавъ островъ, мы поѣхали дальше по бухтѣ; съ правой стороны ея на высокомъ скалистомъ берегу возвышался густой лѣсъ. Лѣвый берегъ постепенно поднимался все выше и выше, темнѣя густою сосновою рощею, и, наконецъ, величественно выступилъ монастырь, расположенный на высокой скалѣ, которая совершенно отвѣсной, сѣрой стѣной обращена одною стороною къ озеру, и

Валаамскій монастырь. Видъ съ бухты.

у подножія которой на берегу пріютился фруктовый садъ, весь въ цвѣту.

Передъ пристанью посреди площади стоитъ каменная часовня съ теплящейся лампадкой. Было тихо, тихо; на пристани нѣсколько человѣкъ изъ монастырской братіи встрѣтило пароходъ. Пассажиры безъ шума сошли съ парохода и, взявъ свой багажъ, направились по твердой дорожкѣ, усыпанной краснымъ пескомъ, вверхъ къ гостиницѣ,—большому бѣлому каменному зданію, находящемуся внѣ стѣнъ монастыря. Кромѣ пѣшеходной дорожки, есть еще проѣзжая дорога, нѣсколько ниже расположенная, и еще на верхнюю площадку ведетъ каменная, сѣраго гранита, высокая лѣстница, обсаженная съ обѣихъ сторонъ сиренями.

Возлѣ гостиницы широко разбитъ прелестный цвѣтникъ по обѣимъ сторонамъ подъѣзда, выступающаго колоннами впередъ. Здѣсь стоялъ старичекъ монахъ, привѣтливо встрѣчавшій пріѣзжихъ. Гостиничные монахи и послушники засуетились, устраивая по комнатамъ новоприбывшихъ гостей.

Я заняла во второмъ этажѣ хорошенькую комнатку, окнами въ садъ; обстановка въ ней была очень уютная: деревянный столъ со шкафчикомъ внизу былъ покрытъ бѣлой скатертью, по бокамъ стояли два маленькихъ мягкихъ кресла, обитыхъ кретономъ, деревянная вѣшалка и двѣ такихъ же узкихъ кровати съ чистыми, жесткими тюфяками, съ подушками, полотнянымъ постельнымъ бѣльемъ и байковыми одѣялами. Столъ, вѣшалка и кровати окрашены темно-красной краской. На бѣлыхъ оштукатуренныхъ стѣнахъ развѣшаны виды древняго валаамскаго монастыря, въ переднемъ углу большая икона Святителя

Николая. Умывальникъ, по моей просьбѣ, поставили на другой день.

Я очень прозябла на пароходѣ и попросила монаха, если возможно, дать мнѣ самоваръ.

— Я посмотрю,—сказалъ онъ,—если въ кухнѣ еще есть огонь, то велю подать вамъ самоваръ, а если нѣтъ, то не хотите ли кваску?

Я согласилась.

— У насъ, видите ли, такое ужъ правило,—прибавилъ монахъ,—что самовары подаютъ до семи часовъ вечера.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ вернулся съ графиномъ кваса; въ кухнѣ не оказалось горячихъ углей—было уже очень поздно.

Въ 2¹/₂ часа утра раздался оглушительный звонъ по корридорамъ и кто-то заунывнымъ голосомъ говорилъ нараспѣвъ: *пѣнію время, молитвъ часъ! Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ!* У дверей комнатъ или, какъ говорятъ въ гостиницахъ—номеровъ, усиленно звонили, а въ дверь моего сосѣда даже съ силою постучали. Это старикъ-монахъ съ подъѣзда будилъ къ утрени и ранней обѣднѣ, которая начинается сейчасъ же послѣ утрени въ пять часовъ.

Утромъ часовъ въ восемь ко мнѣ постучались и слышались слова молитвы:—Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.

— Аминь,—отвѣтила я.

Безъ этой молитвы въ монастырѣ не входятъ.

Въ комнату вошелъ вчерашній монахъ, устраивавшій меня, отецъ гостиникъ, т. е. завѣдующій гостиницею, или, какъ называютъ здѣсь, *гостиной*.

Онъ привѣтливо поздоровался со мною и, присѣвъ на кресло, сталъ спрашивать меня; кто я и откуда я пріѣхала, чтобы записать въ книгу, гдѣ отмѣчаются всѣ пріѣзжіе.

— А паспорта вы не спрашиваете? — спросила я.

— Это мы дѣлаемъ не со всѣми,—отвѣтилъ о. гостиникъ;—къ намъ много приходитъ этихъ несчастныхъ, которыхъ въ городѣ называютъ «босяками»,—вотъ отъ нихъ обязательно мы беремъ паспортъ.

— Неужели они сюда забираются?

— Да, и очень много, въ особенности зимою; кое-какъ тамъ проберется пѣшкомъ по льду,—придетъ едва живой, заоченѣвшій отъ холода. Ну, дадимъ ему сапоги и одежду, отогрѣется, отдохнетъ, помолится Богу — душа у него смягчится, а тамъ дадимъ ему работу какую-нибудь, проживетъ такъ недѣли двѣ, а то и больше и уходитъ обутый и отогрѣтый. Много ихъ тутъ бываетъ.

— А теперь у васъ много народу въ гостиницѣ?—спросила я.

— Все время; одни уѣдутъ, а другіе пріѣдутъ,—сказалъ о. гостиникъ,—хлопотъ много, во всемъ нужно порядокъ соблюдать. Зимою будемъ отдыхать, какъ перестанутъ ходить пароходы.

Онъ раскланялся и вышелъ, спѣша куда-то по своимъ дѣламъ.

Дѣйствительно, въ гостиницѣ порядокъ и чистота: каменные плиты корридоровъ и лѣстницъ чисто вымыты, вездѣ стоятъ плевательницы. При гостиницѣ лѣтомъ изъ усердія живетъ нѣсколько женщинъ, которыя моютъ вездѣ и убираютъ номера и уборныя.

Въ уборныхъ общія умывальники посрединѣ, куда идетъ вода изъ водопровода; тамъ вездѣ надписи, чтобъ не бросали разныхъ отбросовъ, куда только вода стекаетъ, для помоевъ стоятъ особыя кадочки съ надписью: «для бросанья кус-

жовъ». По лѣстницѣ на стѣнѣ крупными буквами надпись «*воспрещается курить*». А въ подъѣздѣ есть длинное воззваніе къ народу противъ пьянства и брани.

Я отправилась осматривать монастырь. Изъ гостиницы прямо идетъ аллея изъ липъ, ясеней и кленовъ къ каменной часовнѣ; она такая же, какъ и внизу у пристани: открытая съ трехъ сторонъ, состоитъ изъ четырехъ сѣрыхъ дикаго мрамора колоннъ подъ куполомъ, и только между двумя изъ нихъ есть стѣна, гдѣ помѣщается икона; вся часовня изящно отдѣлана краснымъ и чернымъ полированнымъ гранитомъ.

У одной изъ переднихъ колоннъ сидитъ сѣдой монахъ для присмотра за порядкомъ и продажи свѣчей желающимъ. Отъ часовни идетъ каменный тротуаръ къ святымъ воротамъ.

Противъ часовни находится черный гранитный памятникъ въ честь посѣщеній Валаамской обители Петромъ I, Александромъ I, Александромъ II и нѣкоторыми великими князьями.

Подальше стоитъ столбикъ красиваго разноцвѣтнаго гранита, на немъ устроены солнечные часы.

Со стороны обрыва скалы верхняя площадка огорожена желѣзной рѣшеткой,—здѣсь между разросшимися деревьями есть одно болѣе открытое мѣсто, откуда открывается чудный видъ на бухту и часть озера.

На всей площадкѣ разбросаны клумбы съ цвѣтами; тутъ множество крупныхъ незабудокъ, есть розы и жасминъ, которыя въ іюлѣ цвѣтутъ; за ними присматриваетъ монахъ-привратникъ у святыхъ воротъ. Вездѣ чистота и порядокъ!

Въ нишѣ закрытыхъ воротъ устроена лавочка, гдѣ продаются крестики, образа, книги и мно-

жество фотографическихъ снимковъ съ мѣстностей Валаама—отдѣльными карточками различного размѣра, цѣлыми альбомами и почтовыми карточками.

Рядомъ съ воротами черезъ широкую монастырскую стѣну сдѣланъ проходъ въ первый дворъ обители, гдѣ также вездѣ чистота и цвѣты.

Весь монастырь представляетъ собою два четырехугольника, заключенныхъ одинъ въ другомъ.

Внутренній четырехугольникъ монастырскихъ зданій построенъ игуменомъ Назаріемъ въ концѣ XVIII вѣка, когда деревянныя постройки его уже разрушались; сюда ведутъ внутреннія Святыя ворота, расположенныя противъ внѣшнихъ; съ правой стороны внутренняго широкаго двора находится соборъ, противъ котораго кельи настоятеля и братіи въ двухэтажномъ домѣ; противъ воротъ—монастырская трапезная, примыкающая къ церкви Успенія Пресвятой Богородицы; дальше—кухня, кладовая и братскія кельи. Это былъ прежде весь монастырь. Игуменъ Иннокентій въ началѣ XIX в. построилъ внѣшній четырехугольникъ монастырскихъ зданій, которыя позднѣе игуменъ Гавріилъ расширялъ, надстраивая второй и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ третій этажи. Здѣсь находятся нѣкоторыя мастерскія, маленькія церкви, свѣчной заводъ, хлѣбопекарня, канцелярія, бібліотека, ризница, больница съ аптекой, царскія кельи на случай пріѣзда Высочайшихъ Особъ, братскія кельи и пр. Архитектура всѣхъ монастырскихъ зданій очень проста. Кельи настоятельскія небольшія со сводами. Единственное ихъ украшеніе составляютъ виды разныхъ мѣстъ Валаамскихъ острововъ, сдѣланные разными художниками въ благодарность за монастырское гостепріимство. Кельи братскія расположены по обѣимъ сторонамъ общаго кор-

ридора; каждая изъ нихъ имѣтъ не болѣе полуторы сажени длины, а въ ширину и того менѣе, со сводомъ, и освѣщается однимъ окномъ. Обстановка ихъ очень незатѣйлива: столъ, стулъ или два, скамья съ убогимъ войлокомъ и жесткой подушкой; въ корридорѣ устроенъ общій умывальникъ, есть водопроводъ; всюду въ жилыхъ мѣстахъ проведено водяное отопленіе.

До поздней обѣдни я успѣла осмотрѣть соборъ и часть монастыря.

Соборъ новый; онъ выстроенъ вмѣсто прежняго, стоявшаго лѣтъ сто и оказавшагося тѣснымъ съ увеличеніемъ братіи и посѣщеній богомольцевъ. Въ немъ двѣ большихъ церкви: верхняя и нижняя. Нижняя церковь съ низкимъ расписаннымъ живописью потолкомъ и стѣнами—работа монастырскихъ живописцевъ изъ братіи; главный престолъ его во имя преподобныхъ Сергія и Германа, надъ мощами которыхъ устроена близъ входа серебряная позолоченная рака; тутъ служатъ молебны съ особеннымъ благоговѣйнымъ чувствомъ.

Въ верхнюю церковь ведутъ двѣ широкія каменные лѣстницы съ двухъ сторонъ, соединяясь на площадкѣ въ одну; здѣсь стѣны также украшены живописью. У дверей въ церковь стоялъ старичекъ—послушникъ: онъ открывалъ всѣмъ дверь, и когда проходили съ мокрыми ногами послѣ дождя, оставляя слѣды на ступеняхъ, — онъ усердно вытиралъ ихъ тряпкою.

Верхній храмъ во имя Преображенія Господня также весь расписанъ въ византійскомъ стилѣ; тутъ на стѣнахъ и колоннахъ есть много снимковъ съ картинъ нѣмецкаго художника Гофмана «Изъ жизни Іисуса Христа»: на хорахъ изображенъ «Входъ Господень въ Іерусалимъ» съ картины французскаго художника Доре.

Здѣсь вездѣ труды валаамской братіи. Съ монахами-живописцами работалъ самъ игумень Гавріиль. Бѣлый рѣзной и золоченый иконостасъ и жертвенникъ сдѣланы трудами валаамскихъ рѣзчиковъ и позолотчиковъ. Передъ иконостасомъ, въ нижнемъ рядѣ иконъ, придѣланы висячіе мѣдныя подсвѣчники у каждаго образа— также труды валаамской братіи.

Соборъ изящно отдѣланъ краснымъ и чернымъ полированнымъ гранитомъ: на красивыхъ венеціанскихъ окнахъ подоконники красного, а колонны по бокамъ оконъ—чернаго гранита; солея и ступеньки къ образамъ у переднихъ колоннъ также красного гранита; полъ на солеѣ и въ алтарѣ сдѣланъ паркетомъ изъ красного и сѣраго гранита. Передъ солеєю большой мозаичный четырехугольникъ съ красивой цвѣтной звѣздочкой посерединѣ, на которую ставятъ аналой для выноса Евангелія, а также тутъ происходитъ чтеніе псалмовъ во время богослуженій. Обыкновенно на эту площадку выходятъ пѣвчіе съ двухъ клиросовъ для соединеннаго пѣнія, а народъ не стоитъ здѣсь.

Полъ во всей церкви каменный, устланный дорожками матовъ; вдоль стѣнъ разставлены желтые деревянные диваны и подъ каждымъ изъ нихъ находится деревянная плевательница съ чистымъ пескомъ.

Здѣсь все блеститъ чистотою и порядкомъ. На хорахъ паркетный полъ, но и тутъ маты и вдоль стѣнъ диваны, возлѣ которыхъ стоятъ монахи и послушники; для мірянъ же отведено мѣсто рѣшеткой впереди—тамъ поставленъ рядъ стульевъ на матахъ.

Выйдя изъ собора, я прошла черезъ боковыя ворота мимо аптеки и больницы на большой широкой дворъ внѣ стѣнъ монастыря. Тамъ я уви-